

15 ОКТЯБРЯ
1910 г.

ТУРКЕСТАНСКИЯ

№
20-й

издания

СЪВЕЩАТЕЛЬНЫЯ

1007 V-й

ВЪДОЖОСТИ

Подписная цена на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп.
въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семиръченской области.

ЧАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫЯ

Циркулярно

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО Духовной изъ Туркестанской Консистории причтамъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная консисторія слушали: письмо: ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Г. Министра Финансовъ, отъ 14 іюля 1910 года за № 18340, поступившее на имя ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, такого содержания: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ указомъ отъ 18 Января минувшаго года призналъ возможнымъ допустить священнослужителей къ участию въ товарищескихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита (кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ) не только на правахъ членовъ и попечителей ихъ, но и членовъ правленій и совѣтовъ, имѣя въ виду, что въ основу ихъ положены, главнымъ образомъ, товарищескіе начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній.

Благосостояніе населенія и духовное и нравственное развитіе его находятся въ столь тѣсномъ взаимодействіи, что мѣры, направленные къ улучшенію матеріальнаго быта его несомнѣнно облегчатъ пути и способы къ поднятію умственнаго и нравственнаго

уровня его и обратно—распространение знаний и укрепление начал христианской нравственности косвенно содействуют сбережению и накоплению богатства.

Я придавалъ бы въ виду этого очень большое значеніе участію, согласно вышеприведенному разрѣшенію Святѣйшаго Синода духовенства въ дѣлѣ распространенія учрежденій мелкаго кредита и связи ихъ съ приходскою жизнью, а также поддержаніемъ этимъ путемъ дѣятельности ихъ въ надлежащемъ направленіи. Православное духовенство могло бы проявить свое благотворное вліяніе въ этой области какъ въ лицѣ отдѣльныхъ представителей своихъ, такъ и въ составѣ существующихъ церковно-приходскихъ организацій, приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ.

Само сабою разумѣется, кредитныя операціи не могутъ и не должны непосредственно входить въ кругъ дѣятельности сихъ попечительствъ и совѣтовъ, но сіи послѣдніе могли бы съ успѣхомъ брать починъ въ устройствѣ сихъ учреждений. Попечительства и совѣты, съ духовенствомъ во главѣ, представляютъ собою несомнѣнно лучшіе элементы изъ среды прихода, собраніе людей наиболѣе развитыхъ, которымъ болѣе другихъ доступно усвоить себѣ сущность кредитныхъ организацій, ихъ истинныя цѣли и задачи, остановиться въ выборѣ наиболѣе подходящей формы кредитнаго учрежденія. Попечительство могло бы взять на себя разъясненіе дѣла отдѣльнымъ прихожанамъ черезъ посредство своихъ членовъ, внушенія, имѣя тѣхъ нравственныхъ основъ, которыя присущи, между прочимъ, товарищескимъ организаціямъ.

Мнѣ думается, что нѣтъ причины смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣйствительной жизни эти нравственныя основы такъ легко утрачиваются и сглаживаются въ товариществѣ; напротивъ того, тѣмъ болѣе слѣдуетъ прилагать усилія, чтобы эту воспитательную сторону товариществъ поддержать, выдвинуть и это могло бы составить достойную и благодарную задачу лучшихъ представителей церковнаго прихода. Уже одна связь самаго возникновенія даннаго кредитнаго учрежденія съ церковно-приходскою организаціей и надлежащій подборъ представителей значительно подняли бы указанную сторону дѣла.

Кредитное учрежденіе конечно не благотворительное учрежденіе; мало того, было бы пагубно для него самого, если бы оно вступило на крайне ошибочный путь благотворительнаго кредита. Но необходимо имѣть въ виду, что именно учрежденія мелкаго кредита не ищутъ только богатаго и сильнаго; они должны стараться помочь всякому добросовѣстному труженику, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, въ возможно болѣе плодотворномъ приложеніи своего труда и дать ему возможность собственными силами выбиться изъ нужды, стать самостоятельнымъ хозяиномъ и не нуж-

даться въ благотворительности, Съ этой точки зрѣнія, учрежденія мелкаго кредита точно также—казалось бы—должны быть близкими церковно-приходскимъ организаціямъ по задачамъ и конечнымъ цѣлямъ своимъ.

Изложенныя соображенія побуждаютъ меня обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбою, не изволите ли Вы признать цѣлесообразнымъ и возможнымъ привлечь вниманіе церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ во вѣрной Вамъ епархіи къ этому новому поприщу, на которое могла бы быть направлена ихъ дѣятельность. Та огромная услуга, которую сіи организаціи могли бы оказать прихожанамъ въ дѣлѣ устройства кредита, на началахъ, столь близкихъ духу нашей православной церкви—взаимопомощи, взаимодѣйствія и взаимнаго довѣрія—несомнѣнно, лишь укрѣпило бы живую, осязательную связь между ними (т. е. этими организаціями) и церковнымъ приходомъ.

Я былъ бы весьма благодаренъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, если бы Вы благоволили увѣдомить меня о томъ, что Вы сочли возможнымъ сдѣлать по настоящей просьбѣ, и считаю долгомъ лишь присовокупить, что болѣе подробныя свѣдѣнія, какъ о томъ, что въ дѣлѣ мелкаго кредита уже сдѣлано въ Туркестанскѣмъ краѣ и что предстоитъ и можетъ быть сдѣлано въ этой области, могъ бы представить Вашему Преосвященству, если бы Вы се пожелали, или—лицу, Вами для того назначенному, состоящій при Ташкентскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка Инспекторъ мелкаго кредита; отъ него же могутъ быть получены и всѣ печатныя матеріалы (уставы, брошюры), въ коихъ могла бы встрѣтиться надобность.

Туркестанское Епархіальное Начальство, убѣдившись изъ доставленныхъ уставовъ и брошюръ, что учрежденія мелкаго кредита, имѣя въ виду подъемъ экономическаго благосостоянія крестьянъ, могутъ безусловно содѣйствовать развитію въ народѣ духа братской солидарности, взаимнаго довѣрія и отвѣтственности, что совпадаетъ и съ задачами религіознаго воспитанія православныхъ людей,—27 сентября сего 1910 года за № 6639—2520, между прочимъ, постановило: „1) ознакомить Туркестанское духовенство съ цѣлями и задачами учрежденія мелкаго кредита, напечатать письмо Г. Министра въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и предложивъ интересующимся обращаться за разъясненіями къ инспектору мелкаго кредита, состоящему при Ташкентскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка; 2) благословить духовенство Туркестанской епархіи, кто можетъ и пожелаетъ вмѣстѣ съ приходскими совѣтами располагать прихожанъ къ заведенію у себя учрежденій мелкаго кредита, однако не ставя имъ это въ непремѣнную обязанность.

Деремъщенія;

Его Преосвященствомъ перемъщены: священникъ церкви села Говриловскаго Копальскаго уезда Александръ Соловьевъ и священникъ церкви села Колпаконскаго того же уезда Коопратъ Казанскій одинъ намѣсто другого, съ оставленіемъ послѣдняго въ должности Благочиннаго церковей Копальскаго округа.

Утвержденіе въ должностяхъ:

1) По ходатайству Его Преосвященства указомъ Св. Синода, отъ 7 Сентября сего 1910 года за № 12259, окончившій курсъ Кіевской Духовной Академіи со степенью кандидата Богословія Иванъ Климюкъ утвержденъ въ должности Туркестанскаго Епархіальнаго противораскольническаго и противосектанскаго миссіонера и 2) Избранный на должность церковнаго старосты къ домовою церкви Скобелевской мужской гимназіи Статскій Советникъ Федоръ Поликарповъ Его Преосвященствомъ утвержденъ въ названной должности.

Уволены въ отпускъ:

Его Преосвященствомъ уволены въ отпускъ: 1) Благочинный церковей Ташкентскаго округа протоіерей о Петръ Богородицкій на 28 дней и 2) Священникъ Асхобатскаго Техническаго желъзно-дорожнаго училища Іоанъ Пашковскій на 12 оней.

Редакторъ официальной части М Архангельскій.

ЧАРЫ ВЪСОЦІЯЛНА

Больше-Алматинскій станичный приходъ Вѣрненскаго уѣзда, Семирѣченской области.

(Историко-статистическое описаніе).

(Окончаніе).

Съ каждымъ годомъ число христіанскихъ жителей станицы уменьшается, увеличивается количество инородцевъ, а станичный сходъ и не думаетъ даже бороться съ этимъ гибельнымъ для казаковъ явленіемъ. Въ недалекомъ будущемъ станицѣ угрожаетъ превращеніе въ татарскую слободку и если станичное общество въ настоящее время всѣми силами противится присоединенію станицы къ городу, о чемъ хлопочетъ администрація послѣдняго въ цѣляхъ введенія здѣсь городского положенія, то разрѣшеніемъ покупки станичныхъ мѣстъ у казаковъ татарамъ и др. представителямъ мѣстныхъ народностей она сама ускоритъ разрѣшеніе этого вопроса, но въ смыслѣ благопріятномъ только городу. Между тѣмъ у станицы есть возможность отбить охоту къ станичнымъ мѣстамъ у покупателей татаръ, это отказъ въ разрѣшеніи новыхъ построекъ и ремонта старыхъ, такъ какъ мѣсто, лишенное признаковъ жилого помѣщенія, поступаетъ, на основаніи существующихъ положеній, въ распоряженіе станичнаго общества, а всѣ вообще не казаки покупкой приобрѣтаютъ право собственности только на жилья помѣщенія, возведенныя на станичной землѣ, но не на самую землю. Въ настоящее время матеріальное положеніе станицы улучшилось, вслѣдствіе переноса на станичную землю скотскаго базара, дающаго станицѣ ежегоднаго дохода около 5 тысячъ рублей. Впрочемъ, бѣдной Больше-Алматинская станица ни когда и не была, но теперь денежныя средства ея правленія настолько значительны, что впору приняться и за собственное благоустройство. Даже поверхностный осмотръ станицы убѣждаетъ въ необходимости улучшенія многихъ сторонъ ея быта. И покосившіяся зданія, и улицы, и мостики чрезъ арыки, и тротуары, и непролазная въ весеннее и осеннее время грязь, при полномъ отсутствіи освѣщенія,—все это весьма благодарный матеріаль для энергичной дѣятельности представителей станичной власти. Въ атаманствованіи С. Г. Рякшина какъ будто началось маленькое движеніе въ сторону благоустройства станицы; водрузили возлѣ

станичнаго правленія прекрасный фонарь, съ обѣщаніемъ освѣтить станицу еще и въ другихъ пунктахъ, но пока, въ ожиданіи исполненія этого обѣщанія, обыватели живутъ въ самой некультурной и антигигіеничной обстановкѣ, иногда впадая даже въ меланхолю и обнаруживая постыдное малодушіе предъ необходимостью, положимъ, среди бѣлаго дня переправиться въ грязное время съ одной стороны улицы на другую, а въ ночное время станица не можетъ обѣщать безопасности и цѣлости имуществу ея обитателей отъ воровъ и грабителей (церковь въ 1907). А вѣдь станичная администрація имѣетъ полную возможность опередить въ вопросѣ благоустройствѣ даже городъ, такъ какъ занимаемая ею площадь (улицы, усадьбы и площади—104 десятины 1200 кв саж.) меньше городской, а средства для приведенія себя въ должный видъ у станицы болѣе чѣмъ достаточны; недостатокъ только въ энергичныхъ и распорядительныхъ руководителяхъ.

Зъ 1907 году добрымъ усердіемъ бывшаго атамана С. Г. Рякшина и станичнаго схода, вслѣдствіе письменной просьбы настоятеля церкви на станичныя средства вокругъ церковнаго погоста площадью въ 4 квартала устроена оградка—каменные столбы съ деревянными прожилинами, и стоимость ея обществу опредѣляется значительной суммой въ 1200 руб. Въ 1908 году обществомъ, съ согласія Его Преосвященства, произведена вырубка стараго лѣса въ церковной оградкѣ, а въ 1909 году произведена посадка съ весны молодыхъ деревьевъ. Жаль только, что посадка произведена небрежно, и $\frac{2}{3}$ деревьевъ погибло. Доброе намѣреніе устроить парадныя ворота въ ограду въ настоящее время осуществлено; на каменныхъ столбахъ утверждены желѣзныя ворота, ведущія на церковный погостъ. Причту и прихожанамъ предстоитъ еще одна неотложная забота. Дѣло въ томъ, что прихожане Больше-Алматинской станичной церкви разсѣяны на пространствѣ болѣе 20 верствъ въ диаметрѣ (общая площадь станичнаго надѣла, удобной и неудобной земли 30155 ддс.); есть заимки за 12 и больше верствъ отъ станицы. Посѣщеніе своего приходнаго храма населеніемъ отдаленныхъ заимокъ пріурочивается обычно къ престольнымъ только праздникамъ, да и то не всѣми, и у всѣхъ одно объясненіе—дальность разстоянія и неудобства путей сообщенія. Давно уже зародилась мысль о сооруженіи въ центральномъ пунктѣ заимокъ часовни или лучше—молитвеннаго дома, гдѣ бы въ великіе праздники причтъ могъ совершать богослуженіе, исправлять требы, а великимъ постомъ прихожане могли бы говѣть, исповѣдываться и причащаться Св. таинъ. Молитвенный домъ могъ бы служить и просвѣтительнымъ задачамъ прихода именно быть вмѣстѣ и школой для дѣтей тѣхъ живущихъ на заимкахъ казаковъ, кои по бѣдности своей не могутъ обучать дѣтей въ станичныхъ и городскихъ шко-

дахъ, такъ какъ обученіе это сопряжено съ необходимостью нанимать ученикамъ квартиру со столомъ, стоящую не особенно дешево у насъ.

Существующій причтъ въ составѣ священника, діакона и 2-хъ псаломщиковъ до сихъ поръ не имѣетъ общественныхъ квартиръ, а пользуется отъ станицы квартирными деньгами: настоятель 180 р., діаконъ 60 руб., а псаломщики по 48 руб. въ годъ. Пока на отпускаемая станицей деньги только одинъ настоятель можетъ имѣть сносную квартиру, а остальнымъ членамъ причта приходится приплачивать изъ собственныхъ средствъ. Между тѣмъ въ настоящее время легко было бы приобрести причтовые дома за незначительную для капиталовъ станицы сумму и избавить причтъ отъ необходимости ежегодныхъ переѣздовъ съ квартиры на квартиру. Сравнительная дороговизна жизни въ Большой станицѣ (условія тѣже —, что и въ городѣ) и ничтожные причтовые доходы при многолюдномъ причтѣ и нищенскихъ окладахъ жалованья сдѣлали то, что въ станицу переходятъ на службу только тѣ изъ членовъ сельскихъ приходскихъ причтовъ кои рассчитываютъ отсюда (изъ епархіальнаго города) перебраться на другіе болѣе обеспеченные матеріально приходы и станица привыкла къ частой смѣнѣ членовъ своего церковнаго причта. Остановить это движеніе нѣтъ пока возможности, такъ какъ обремененные семьей діаконъ и псаломщики бѣдствуютъ въ станицѣ, живя впроголодь и чуть не ежедневно обиваютъ пороги архіерейской приемной умоляя о переводѣ на лучшее мѣсто. Было время, когда, казалось и надъ станицей зажглась заря, предвѣщавшая лучшее будущее. Но надеждъ не суждено было осуществиться.

Состоявшееся было Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи содержанія станичному причту, вслѣдствіе недостатка денегъ на веденіе японской войны было отмѣнено и когда станичный причтъ дождется покрайней мѣрѣ уравниенія въ жалованьи съ сельскими причтами въ крестьянскихъ приходахъ одному Господу извѣстно.

Въ виду того обстоятельства, что съ 1872 и до 1892 года Больше-Алматинскій причтъ числился при Каѳедральномъ Соборѣ и члены его часто откомандировывались въ другіе приходы, трудно точно установить, даже по Клировой вѣдомости, время назначенія и перехода ихъ на другія мѣста. Со времени предоставленія Больше-Алматинскому причту право совершенія богослуженій въ общественномъ станичномъ домѣ, настоятелемъ съ 1 августа 1893 года, состоялъ священникъ о. Викторъ Моталевъ, съ 26 августа 1896 года вмѣсто о. Моталева опредѣленъ былъ о. Ал. Комаревскій. Въ 1900 году настоятелемъ церкви былъ о. Михайлъ Яновскій, а съ 15 октября 1904 года и по сіе время — священникъ Владимиръ Антоновъ.

Что касается низшихъ членовъ причта, то смѣна ихъ происходила такъ часто и время службы здѣсь было столь непродолжительно, иногда нѣсколько мѣсяцевъ, что даже простой перечень ихъ фамилій затруднителенъ. Да оно и понятно. Содержаніе отъ казны низшимъ членамъ причта нищенское, доходы ничтожны и если еще находятся охотники переходить сюда на діаконскую и псаломщическія вакансіи, то въ ихъ рѣшеніяхъ не малую роль играетъ положеніе Больше-Алматинской станицы, соприкасающейся своими границами въ г. Вѣрномъ, гдѣ имѣеть свое пребываніе Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій и гдѣ для семейныхъ людей легче разрѣшается вопросъ обученія дѣтей въ существующихъ въ Вѣрномъ городскихъ и среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Касаясь событій послѣдняго времени, необходимо упомянуть о возстановленіи въ текущемъ году нѣкогда упраздненной богадѣльни для престарѣлыхъ и потерявшихъ способность къ труду казаковъ и кезачекъ Семирѣченскаго войска. По прежнему, она рассчитана на 10 человекъ и помѣщается въ настоящее время въ принадлежащемъ богадѣльнѣ зданіи въ Больше-Алматинской станицѣ. Обстановка очень хорошая, содержится чисто и опрятно. Но почему-то кандидаты въ богадѣльню изъ казаковъ выражаютъ предпочтеніе полученію денежнаго пособія изъ суммъ богадѣльни. Причина кроется, вѣроятно, въ возможности при полученіи денежнаго пособія, жить въ родной станицѣ, среди близкихъ и родныхъ лицъ, а не въ г. Вѣрномъ, который для многихъ изъ нихъ является чужимъ, незнакомымъ городомъ.

Возвращаясь послѣдній разъ въ этой замѣткѣ къ станичному храму, не могу пройти молчаніемъ дѣятельности на пользу родного храма церковнаго старосты Василія Михайловича Соколова, пятое трехлѣтіе усердно несущаго добровольный подвигъ служенія Больше-Алматинской церкви. На его долю выпало и благоустройство и благоуукрашеніе станичнаго храма и все, что существуетъ нынѣ въ станичномъ храмѣ пріобрѣтено или имъ или чрезъ его посредство. Съ чувствомъ глубокой признательности свидѣтельствую прекрасныя, заботливыя отношенія къ нуждамъ церкви со стороны станичныхъ атамановъ (за ничтожнымъ исключеніемъ и общественниковъ, ежегодно ассигнующихъ на церковный хоръ 240 руб., и на наемъ сторожей около 200 руб.; помимо помощи, оказываемой храму всякій разъ когда средства храма недостаточны для производства ремонта или пріобрѣтенія необходимыхъ храму вещей: Не забываютъ они и церковной школы: ежегодно, кромѣ ремонта школьнаго зданія, станица отпускаетъ изъ своихъ суммъ 200 рублей на содержаніе школы. Интересъ къ женской школѣ съ каждымъ годомъ замѣтно возрастаетъ, чего ранѣе среди казаковъ не замѣчалось. Усердіе и трудолюбіе наличнаго состава учащихъ

школы привлекли къ ней любовь казачьяго населенія. Нынѣ опредѣлили въ школу дѣвочекъ казаки, проживающіе за 10—15 верстъ отъ станицы на хуторахъ и вынужденные содержать ихъ на платныхъ квартирахъ. До сихъ поръ казаки смотрѣли на обученіе дѣвочекъ какъ на непроизводительную трату и времени и денегъ и труда. Больше-Алматинская женская церковная школа теперь переполнена, но школьное зданіе далеко не удовлетворяетъ гигиеническимъ требованіямъ, низкое, холодное и по своимъ размѣрамъ не соответствуетъ нуждѣ, такъ какъ не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться. Возбуждено ходатайство предъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ объ отпускѣ средствъ на расширеніе и ремонтъ школьнаго зданія, но результатовъ ходатайства пока не видно, между тѣмъ ежегодно школа вынуждена отказывать въ пріемъ почти половинѣ добывающихся зачисленія въ школу: приходится пока жить надеждой на лучшее будущее.

Свящ. В. Антоновъ.

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВЪ САРОВЪ.

Съ какимъ удовольствіемъ мы остановились въ этомъ первомъ російскомъ городѣ Дѣти усиленно рвались посмотреть на Волгу и выкупаться въ этой исторической рѣкѣ. Они родились въ Туркестанѣ и матушку—Русь со всѣмъ ея необъятнымъ пространствомъ, съ великими водными путями, ея жизнью—знали по учебникамъ и нашимъ описаніямъ. Чудная кормилица—Волга—все время была на памяти у нихъ. Вѣдь исторія русскаго народа, такъ тѣсно связана съ этой рѣкой, что намъ были понятны стремленія моей дѣтвора поскорѣй поклониться Волгѣ—матушкѣ. Но прежде мы должны были помолиться на могилѣ матери моей жены. Кладбище находится близъ вокзала и мы безъ труда его нашли, но затрудненіе наше заключалось въ отысканіи могилы. Моей женѣ, когда умерла ея мать, было 5 лѣтъ—слѣдовательно, прошло 30 лѣтъ и по дѣтской памяти нужно было ориентироваться въ такомъ большомъ кладбищѣ, какъ самарское. Послѣ долгихъ поисковъ къ нашему счастью мы отыскали могилу и съ особеннымъ настроеніемъ отслужили панихиду. Оставили въ конторѣ деньги съ просьбой привести все въ порядокъ и къ чести кладбищенской администраціи отмѣтимъ, что все просимое было сдѣлано, хотя въ конторѣ и знали, что я издалека и м. б. больше не заѣду къ нимъ.

Теперь можно было идти къ Волгѣ, къ купальнямъ. Спросили прохожаго—какъ намъ ближе попасть на берегъ и намъ указали на конку, совершающую рейсы отъ вокзала къ береговой косѣ, предупредивъ, чтобы мы слѣзли у Алексѣевской площади. Мы такъ и сдѣлали. Вотъ и Алексѣевская площадь. Выходимъ и передъ нами роскошный памятникъ Царю—Освободителю, сооруженный на средства крестьянъ. Я снявъ шляпу идѣти склонили

голову передъ Великимъ Царемъ, которому Русь обязана и своимъ счастьемъ и своимъ могуществомъ. Я попросилъ старшую дочь передать все, что она помнитъ изъ исторіи царствованія Царя—мученика, а остальные дѣти не сводили глазъ съ барельефовъ памятника и дорогой фигуры Государя. Посидѣвъ немного въ благоустроенномъ скверѣ, гдѣ стоитъ памятникъ, мы руководясь указаніями прохожихъ, вышли на берегъ. Какъ красива лента рѣки, когда она первый раза блеснула внизу; вотъ пробѣжалъ пароходъ, идутъ барки, а мы все ближе и ближе подходимъ къ берегу. Вотъ берегъ, но..... вѣрно прохожій посмѣялся надъ нами. Мы попали въ такую сутолоку, въ такой шумъ и гамъ, что все очарованіе рѣкой отлетѣло и мы взялись за руки, чтобы не попасть подъ колеса телѣгъ и не получить удара отъ крючниковъ. Отъ ругани и брани берегъ стоналъ и надъ всѣмъ этимъ гамомъ повисъ одуряющій запахъ дегтя, навоза, потныхъ тѣлъ и спирта. Выбрали мы благообразнаго старика и обратились къ нему за разъясненіемъ какъ намъ выбраться изъ этого ада и пробраться къ купальнямъ „Идите, батюшка, къ Струковскому саду“. А какъ пробраться? „берегомъ можно, но грязновато, подымитесь вверхъ, до дворянкой улицы и идите на лѣво, тутъ и упретесь въ садъ“. Посмотрѣли мы на крутой берегъ—тяжеленько будетъ идти да и рѣшили до конца терпѣть—пошли прямо бережкомъ и хорошо сдѣлали. Пострадало наше эстетическое чувство, побранили и городское самоуправленіе, но зато увидѣли, что Самара не даромъ быстро развилась и стянула къ себѣ всю торговлю съ Волги. Находясь на сліяніи двухъ рѣкъ Волги и Самары городъ изъ обыкновеннаго мѣстечка XVI столѣтія выросъ въ крупный торговый центръ и служитъ мѣстами ссылки и отправки пшеницы, сала, кожъ, а ташкентская и сибирская дороги придали ей важное значеніе пункта соединенія двухъ великихъ окраинъ. Самара спорить съ Нижнимъ и не далеко то время когда знаменитый ярморочный городъ уступтъ свои права Самарѣ. Уже сейчасъ конная тяга черезъ годъ замѣнена будетъ электрической и въ недалекомъ будущемъ Самара будетъ имѣть и свое высшее учебное заведеніе. Наконецъ мы у купаленъ. Берегъ чище, нѣтъ той грязи, которая царитъ у пристаней. Напротивъ купаленъ знаменитый „Струковскій садъ“ съ своей чудной террасой и видомъ на рѣку. Дѣти съ женой пошли въ общую женскую купальню, я-же взявъ М. Съ удовольствіемъ погрузился я въ Волгу, радуясь возможности освѣжиться и освободиться отъ дорожной пыли. И все таки вода Волги не удовлетворила меня, она была отравлена нефтью или городскими трубами, такъ какъ видъ ея коричневый или вѣрнѣе свѣтлошоколадный. Дѣти съ шумомъ и восклицаніями выбѣжали изъ купальни, прерывая одинъ другого разказами о своемъ купаньи. Большой

бассейнъ купальни имъ понравился, а возможность плавать, нырять и пр. привело ихъ въ такой восторгъ, что моей женѣ было много хлопотъ уговорить молодую публику одѣваться и выдти изъ купальни. Зашли въ Струковскій садъ—любимое мѣсто Самарской публики. Садъ хорошъ, содержится въ большомъ порядкѣ и чистотѣ. Есть приличный ресторанъ и кіоски, полюбовались видомъ на Волгу. Дѣти познакомились съ разными типами пароходовъ, лодокъ и баржъ. У кого будутъ лишнія минты пусть зайдетъ въ этотъ садъ, отдохнетъ и отъ дороги и отъ впечатленій пути. Дѣти осмотрѣли искусственный гротъ, нѣсколько разъ взбѣгали на горку и спускались внизъ. Послѣ душнаго вагона и Туркестанской жары время проведенное въ саду Самары намъ показалось блаженствомъ. Походили по городу, полюбовались на магазины Дворянской улицы, посмотрѣли и „молоканскій“ садъ. Самарская губернія одна изъ хлѣбороднѣйшихъ губерній Россіи не обошлась, какъ и остальные хлѣбородныя части Россіи безъ нѣмцевъ. Въ 1763 г. Императрица Екатерина II призвала сюда колонистовъ. На призывъ Русской Государыни отозвались десятки тысячъ нѣмцевъ и швейцарцевъ которые и заняли Самарскую губернію. Теперь въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, свыше 300,000 душъ нѣмцевъ. Несмотря на долготнее пребываніе въ Россіи, нѣмцы не ассимилировались съ русскими а наоборотъ еще сильнѣе закрѣпили связь съ своей далекой отчизной, поддерживая всѣ свои національныя черты относятся ко всему русскому съ презрѣніемъ и брезгливостью. Къ вечеру добрались до своего вагона и усталые, но довольные осмотромъ города, уснули. Утромъ 1-го іюля выѣхали изъ Самары къ Москвѣ черезъ Тулу. Путь этотъ для платныхъ пассажировъ не выгоденъ; онъ и длиннѣе и дороже чѣмъ черезъ Сызрань-Ружавка-Арзамасъ, но намъ не было выбора, такъ какъ мы имѣли билеты по казеннымъ дорогамъ и должны были совершить объѣздъ черезъ Тулу въ Москву, Нижній Новгородъ и въ Арзамасъ. Не доѣзжая Батракова—близъ Сызрани, мы проѣзжали вторично Волгу по желѣзному мосту длиною въ 1 версту 75 сажень. Это самый длинный мостъ во всей континентальной Европѣ. Въ батракахъ полакомились конченой стерлядью. Пользуясь случаемъ, торговки стараются по дорожке сорвать съ пассажира и успѣваютъ въ этомъ. Вѣхали не только съ удобствомъ, но и съ комфортомъ занимая два 4-хъ мѣстныхъ купѣ, любясь видами растилавшихся по обѣ стороны полотна полей. Хлѣба вездѣ веселятъ сердце и радостно за крестьянина котораго второй годъ собираетъ обильную жатву. Дѣти же, привыкшіе видѣть въ Туркестанѣ наши поселки скрытыми за деревьями, съ недоумѣніемъ смотрятъ на деревни Россіи безъ признаковъ кустика и садовъ. Мнѣ при этомъ замѣ-

чаніи пришли на память рассказы крестьянъ Семирѣченцевъ о первомъ устроителѣ края Г. А. Колпаковскомъ. Когда разбивались первые посепки въ Семирѣчи, то по общей Россійской лѣни и небрежности дома поселенцевъ, окруженные глиняными дувалами производили жалкое впечатлѣніе. Ни одинъ поселокъ не ускользалъ отъ взора Г. А. Колпаковского и при первомъ же появленіи его въ село, неслись грозные оклики „почему нѣтъ посадокъ,, Лѣнь закопать десятокъ другой тополевыхъ или таловыхъ прутьевъ. Черезъ пять лѣтъ спасибо скажете, вѣдь у васъ подъ рукой и оглобля будетъ и спица и цѣлое колесо. Несной чтобы у всѣхъ были посадки Г. Начальникъ уѣзда понаблюдите съ Васъ спрощу“ И правда, имя Г. А. теперь у всѣхъ на устахъ и все что есть добраго и хорошаго принадлежитъ ему.

И дѣйствительно всѣ поселки Туркестана покрыты садами и вотъ почему Туркестанъ не знаетъ „краснаго пѣтуха“ и пожаръ для Туркестана большая рѣдкость. Если у насъ, гдѣ требуется искусственный поливъ, деревни тонуть въ садахъ, то такъ печально смотрѣть на голую русскую деревню, гдѣ требуется небольшое усиліе, для того чтобы село зазеленѣло отъ „вышневыхъ садочковъ“. До Ряжска мы ѣхали спокойно и безъ всякихъ приключеній, на станціи же Ряжскъ, несмотря на тѣсноту въ вагонахъ, ж. д. администрація, по распisanію, должна была совершить отцѣпку двухъ вагоновъ: одного II-го класса и одного 3-го. На станціи поднялся шумъ, публика протестовала, ж. д. администрація безпомощно разводила руками, говоря въ оправданіе, что сіе распоряженіе свыше и что не смотря на ежедневныя неприятности она не въ силахъ отмѣнить отцѣпку. Съ ворчаніемъ, протестами отправился нашъ поѣздъ дальше, мы, отъ этой перетасковки пассажировъ не потерпѣли стѣсненій, такъ какъ пассажировъ I-го класса не тревожили и количество мѣстъ этого класса не было уменьшено. Къ 2 часамъ ночи 2-го іюля пріѣхали въ Тулу; нужно было ждать поѣзда на Москву, ждать нужно было не долго 1½ часа и мы заказавъ ужинъ задумали пріобрѣсти, здѣсь-же, въ кіоскахъ, мѣстныя металлическія издѣлія. Цѣны на все серьезныя, но искушеніе было велико и для подарка своимъ мы купили дюжину десертныхъ ножииковъ и вилокъ за 12 руб. Вещи, правда, изящны, красивы и прочны. Накупили знаменитыхъ—тульскихъ пряниковъ, которымъ честь отдали ребятишки, я-же не нашель въ нихъ ничего такого, что ихъ отличало отъ пряниковъ другихъ городовъ. развѣ только то, что здѣсь они въ три раза дороже. Подошелъ поѣздъ и мы съ радостью увидѣли, что во всемъ вагонѣ мы толькоодни пассажиры. Поллюбовались панорамой города и быстро заснули подъ мѣрный стукъ колесъ.

Вотъ и Москва. Описывать ее, значить повторять слова всѣхъ нашихъ русскихъ писателей, да и кому неизвѣстно сердце Россіи, кто не знакомъ съ великимъ городомъ и кто душой не былъ тамъ. Дѣти ѣздили и узнали колокольную Ивана Великаго и храмъ Христа Спасителя. Картинныя изображенія этихъ святыхъ рѣзко запечатлѣлись у нихъ въ памяти и мнѣ оставалось и въ дальнѣйшемъ только подтверждать ихъ догадки. На вокзалѣ мы напились чаю съ роскошными буфетными пирожками, но вся эта прелесть дороговата, а для насъ, шести душъ, порядочно таки чувствительна. Мы гдѣ только было возможно прибѣгали къ упрощенному и дешевому чаепитію. Брели кипятокъ и доставали изъ корзинки свою посуду, но это было не вездѣ возможно, нужно было для сего идти въ 3-й классъ. Сидѣть же въ 3-мъ классѣ неудобно и пожалуй неприлично. Что только не дѣлается въ залѣ этого класса. Про воздухъ и говорить не приходится, люди располагаются гдѣ кто хочетъ, большинство, конечно, на полу, такъ какъ скамеекъ имѣется только на со-тую часть пассажировъ. Русскій простолудинъ вездѣ чувствуетъ себя дома, а по сему и въ зало совершается все по домашнему; здѣсь и спать, ѣдять перебраниваются, сушать бѣлье и т. д. Великая христіанская добродѣтель „не суди ближняго“, но я ее не могъ выполнить, меня да и насъ всѣхъ вообще поражало поведеніе части русскаго, повидимому, сельскаго духовенства. Прежде всего внѣшность. Многихъ батюшекъ и о. о. діаконовъ я встрѣчалъ при своей десяти тысячеверстной поѣзкѣ и меня порожала ихъ забитость, ихъ униженность. Въ одеждѣ была полная небрежность: порыжелая шляпа, выгорѣвшая, почти до колѣнъ, ряса, смазные, давно не чищенные, сапоги, борода и волосы на головѣ плохо знакомые съ гребенкой. Конечно такой „отецъ“ плохо себя чувствовалъ въ зало I и II кл. и безъ колебаній шель въ III классъ. Это еще ничего, но горе наше, слезы наши, посѣщеніе 3-яго класса начиналось въ большей части съ буфетной стойки. Пропускалась рюмочка другая и совершался выходъ на перронъ. Гордиться и намъ нечѣмъ, но Туркестанское духовенство хотъ въ этомъ стоитъ много выше забитаго нуждой россійскаго „батюшки“. По своему роду службы я могъ сравнить нашихъ отцовъ съ „отцами“ Россіи и горячо возблагодарилъ Господа, что Онъ мнѣ судилъ работать и служить въ дорогомъ Туркестанѣ, гдѣ традиции выше и чище. Одинъ изъ высокихъ гостей Туркестана назвалъ насъ „крахмальнымъ духовенствомъ“. Чтожь? Приемлемъ и этотъ титулъ, какъ показатель, что Туркестанское духовенство поразило гостя своей внѣшней корректностью и необычной для центральной Россіи приличностью. И мы сейчасъ не думаемъ дѣлать оцѣнки трудовъ пастырей, а указываетъ на внѣшность, которая первая бросается въ глаза и болѣе чѣмъ

увѣренны, что „крахмальное духовенство“ не пойдетъ къ стойкѣ и не смутить своимъ поступкомъ совѣсти ближняго. Я долженъ оговорится, что не хочу бросить тѣни на все русское духовенство на наблюдаемые мною и другими факты части духовенства были таковы. Это больно, горько, но это правда. Мы знаемъ, что приводитъ духовенство къ такому паденію, но никакія причины не должны давать мѣста снисхожденію, когда страдаетъ отъ сего и совѣсть православныхъ и все сословіе духовенства. Осмотрѣли Москву, перебывали повсюду гдѣ только сохранялись памятники старины. Усталые подходили къ моему брату, которому я своимъ приѣздомъ хотѣлъ принести суриризь. Оказалось, что сюриризь-то я готовилъ себѣ, такъ какъ наканунѣ, братъ съ семьей уѣхалъ за границу. Передъ такой неудачей мы немного смѣшались и рѣшили сегодня-же отправиться въ Нижній. Но нами остался еще не осмотрѣнъ Донской Монастырь, Намѣстникомъ коего состоитъ бывший экономя Туркестанскаго Архіерейскаго Дома Игуменъ Александръ. Когда то мы водили съ нимъ хлѣбъ—соль и служили въ одномъ учрежденіи, но загодъ передъ его выѣздомъ у насъ произошло недоразумѣніе и мы разстались далеко не такъ, какъ жили. Долго я думалъ о посѣщеніи Донскаго Монастыря, но имѣя свою цѣлю поѣздку къ мощамъ Препод. Серафима я заглушилъ свое нехорошее чувство и рѣшилъ ѣхать къ преподобному съ чистой душой и... поѣхалъ въ Донской монастырь со всей семьей. Не доѣзжая монастыря я встрѣтилъ коляску, въ которой сидѣли Архіепископъ Алексій (настоятель монастыря) и о. Александръ. Послѣдній сразу-же узналъ насъ, остановилъ лошадей и просилъ заѣхать къ нему, онъ-же только проводитъ Владыку въ контору. Меня все поразило. Прежде всего самъ Владыка... остановиться посреди улицы ради какого заѣзжаго священника, терпѣливо ожидать окончанія разговоровъ—эта черта одна изъ рѣдчайшихъ среди нашихъ Владыкъ и я знаю только одного еще такого, который въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству называетъ ихъ своими „сопастырями“ и въ письмахъ именуетъ „дорогими“ „возлюбленными“; поразило меня и самъ о. Александръ. Пока я ломалъ голову о встрѣчѣ—она произошла такъ просто, такъ сердечно, что намъ осталось только согласиться и благодарить его. Но успѣли мы зайти въ комнаты о Александра, какъ его келейникъ предупредительно просилъ насъ расположиться какъ дома и черезъ нѣсколько минутъ подаль намъ чай. Оказалось, что о. Александръ уже сообщил по телефону, въ свою квартиру о нашемъ посѣщеніи и мы были приняты какъ старые знакомые. Черезъ 15—20 минутъ вернулся и самъ о. Александръ, нашимъ воспоминаніямъ не было конца. Перебрали всю вѣрненскую жизнь, вспомнили почти всѣхъ сослуживцевъ въ епархіи. Да, какое силь-

ное впечатлѣніе оставляетъ Туркестанъ на тѣхъ, кто жилъ въ немъ. Взять хотя-бы данный случай: о. Александръ пользуется въ Москвѣ всѣми благами жизни, ему многіе могутъ завидовать, но для него лучшей полосой жизни служило пребываніе въ Вѣрномъ. Здѣсь не мѣсто вспоминать всѣ событія епархіальной жизни 900-хъ годовъ, но намъ не хватило дня для этихъ воспоминаній и мы упрощенные гостепріимнымъ хозяиномъ перекочевали въ Донской Монастырь и выѣхали изъ Москвы, провожаемые о. Александромъ на другой день къ вечеру. Донской Монастырь оставилъ въ насъ сильное впечатлѣніе, хотя во время нашего пребыванія весь монастырь ремонтировался, особенно величественъ главный соборъ, съ своими древними иконами и древнею росписью храма. Монастырь построенъ въ началѣ XVII в. и теперь считается однимъ изъ богатыхъ монастырей Москвы. Главная святыня монастыря это „икона Божіей Матери Донскія“ спасшая Москву въ 1591 г. отъ нашествія крымскаго хана Казы-Герая. Много пережилъ монастырь событій, много въ немъ произошло но ни когда не изгладится изъ памяти Событія 1771 г. когда въ стѣнахъ Донскаго монастыря мученическою смертію знаменитый Московскій Архіепископъ Амвросій.

Путь отъ Москвы до Нижняго Новгорода (412 вер.) промелькнулъ незамѣтно. Ъхали мы въ праздникъ, линія проходитъ по фабричному району, а потому на станціяхъ вездѣ была масса народа. Съ печалью, я и спутники мои по вагону, смотрѣли на этотъ людъ. Куда дѣлась простота народная, его доброта и его лучшія качества. Слышишь насмѣшки, брань, укоры и издѣвательства по адресу пассажировъ. По дебаркадеру нельзя пройти, фабричный людъ стоитъ стѣной, провожая каждого взрывомъ хохота, а на скамейкахъ усѣлся женскій элементъ, лица подсолнухи и поглядывая на разряженныхъ парней и ихъ ухарскій видъ. Весь вечеръ мы провели въ воспоминаніяхъ несчастныхъ 1905—6 г. г. Мои спутники—старшіе агенты ж. дорогъ вынесли на себѣ эту тяжесть и ихъ впечатлѣнія были такъ ужасны, что черезъ десятки лѣтъ подобные рассказы будутъ казаться сказками. Разбудили въ народѣ дикіе инстинкты и взамѣнъ старыхъ поверженныхъ идеаловъ ничего не дали и вотъ результатъ отъ котораго плачутъ всѣ и даже тѣ, кто способствовалъ крушенію прежней жизни. Зараза коснулась всѣхъ и нѣтъ угла въ Россіи, гдѣ нечувствовалась тоска по старымъ идеаламъ и мука отъ условій текущей жизни. Больно то, что наряду съ народомъ страдаетъ и наша молодежь. Въ былые годы были увлеченія той или другой идеей, молодежь не чуждалась философскихъ вопросовъ и горячія споры стараго времени касались только формы наилучшаго примѣненія своей жизни для блага народа.

А теперь? Надъ всѣмъ этимъ смѣются и даже въ низшей, сравнительно, школѣ ставится вопросъ „для чего мнѣ терпѣть, страдать и т. д. мучиться. лучше взять отъ жизни то, что она даетъ въ идущій моментъ, а до другихъ—какое мнѣ дѣло“. Что читаетъ молодежь? Ни для кого не секретъ, что нашихъ русскихъ классиковъ молодежь не признаетъ, считая ихъ „отжившими“ и увлекается порнографіей и пинкертоновщиной и опять все это понятно. Во главу угла нашего школьнаго образованія поставлены прикладные науки, а единственное нравственное ученіе Законъ Божій но только въ загонѣ, но его даже и не считаютъ нужнымъ отмѣтить въ ряду требованій къ поступающему въ школу. Когда просишь завести Евангеліе, то отвѣтъ дается, что эта книга не положена въ число „учебниковъ“. Лично я изъ долготѣняго служенія вынесъ на веселое заключеніе, что съ учрежденіемъ особаго института законоучителей связь ученика съ своимъ „батюшкой“ нарушилась и создала ту отчужденность къ законоучителю, которая сдѣлала законоучителя—преподавателемъ, а не руководителемъ духовной жизни нашей молодежи. Прочтите записки стараго времени, хотя-бы Лѣскова, и вы увидите, что фундаментъ его редигознаго міровозрѣніе послужили уроки законоучителя, который былъ и ихъ приходскимъ священникомъ. Кому какъ не приходскому священнику слѣдуетъ вѣрять дѣтей тѣхъ, родители коихъ читаются его духовными чадами. Нынѣ-же получился полный распадъ, Приходскій священникъ, которому поручено вести сложное дѣло спасеніе душъ, отлучается отъ молодежи и только ребенокъ вышелъ изъ 10-ти лѣтняго возраста какъ его изолируютъ отъ прихода не позволяя не только учиться у „своего батюшки“, но ходить въ его храмъ. У всѣхъ учебныхъ заведеній (говорю только о тѣхъ которые не имѣютъ интернатовъ) нынѣ страсть—строить свои храмы и въ нихъ насильно раставлять учащихся, выстроенныхъ рядами подъ взорами гувернеровъ, молится. Какая-же молитва возможна при такой постановкѣ. Законоучитель служить, дѣти стоятъ рядами какъ солдаты въ строю, Дежурные гувернеры надзираютъ за „порядкомъ“, а остальной учительскій персоналъ спокойно посиживаетъ себѣ дома съ сознаниемъ хорошо поставленнаго дѣла. Да развѣ можно такъ калѣчить дѣтскую натуру, развѣ это молитва и развитіе религознаго чувства—все сдѣлано для того чтобы заглушить въ ребенкѣ всю его религозность. Посмотрите въ приходскомъ храмѣ на этого-же ребенка и онъ будетъ другой. Сюда пришли не по принужденію, а ребенокъ видя окружающихъ съ глазами обращенными къ иконѣ, самъ обращается сердцемъ туда, куда увлечены окружающіе ребенка богомольцы. Сравните храмы школъ съ приходскими храмами и здѣсь все говоритъ противъ залъ церквей, гдѣ м. б. вчера раздавалась

музыка и дѣти упражнялись въ танцахъ. Да разорвали связь съ приходомъ взяли у насъ всю юношескую свѣжесть чувства и разбитаго жизнью бросають намъ, требуя что мы его переродили и перевоспитали. Развѣ не грѣхъ, когда старые люди при встрѣчѣ съ тобой привѣтствуютъ тебя, награжденная всякими знаками молодежь проходить съ высоко поднятой головой, говоря что я съ этимъ батюшкой не знакомъ. Можно съ практической стороны противъ высказаннаго многое наговорить, но пока отъ приходскаго духовенства будетъ отнята молодежь до тѣхъ поръ будетъ дѣло религіознаго воспитанія въ печальномъ состояніи и „Закоуъ Божій“ будетъ предметомъ обученія а не дѣломъ жизни. Законоучитель безъ связи съ приходомъ и жизнью отцовъ будетъ всегда только преподавателемъ роль котораго сводится къ балламъ. Одинъ изъ законоучителей мнѣ говорилъ самъ, что онъ такъ втянулся въ свое дѣло, что для него не стало личностей и каждаго учащагоса онъ разсматриваетъ со стороны получаемыхъ балловъ. Этотъ плохъ потому что у него двойка, а этотъ ничего я ему ставлю четыре. Развѣ это не крушеніе системы отдѣльныхъ законоучителей.— Пока мы разсуждали съ путниками, солнце насъ не ждало и мы закончили далеко за полночь свою бесѣду и къ утру подѣзжали къ Нижнему— Новгороду. Красивъ городъ, чудная Волга. На ярмаркѣ все чистили, красили, готовясь къ открытію, мы быстро его проѣхали на извозчикѣ и почти весь его осмотрѣли бѣглымъ взглядомъ, такъ какъ Арзамаскій вокзалъ находится на противоположномъ концѣ города, на другой сторонѣ Волги.— Пріѣхали и сразу замѣтили разницу въ ж. д. порядкахъ. Московско-Казанская дорога частная и потому и всѣ порядки носятъ „частный“ характеръ; около дверей ведущихъ на дебаркадеръ стоитъ стража, который по своему желанію кого пропускаетъ къ поданному поѣзду, а кого „осаживаетъ“. Я оказался въ числѣ „осаженныхъ“ а потому возропталъ, но мой ропотъ не произвелъ никакого впечатлѣнія, на стража обратился къ Нач. станціи и при его помощи получилъ право на проходъ въ вагоны Господи Боже мой! Не знаю есть ли что хуже и грязнѣе въ Россіи какъ поданный составъ для нашего путешествія, утѣшало одно, что ѣхать придется только 120 вер. а по сему и примирились съ „частными“ порядками, поѣхали, еслиможно назвать поѣздкой черепашіи шагъ, свистящаго, шумящаго и скрипящаго паравоза. Меня утѣшили, что теперь хорошо возятъ а вотъ три четыре года тому назадъ, такъ поѣзда останавливались въ пути когда машинисту приходило желаніе поохотиться или нарвать цвѣтовъ. Въ вагонѣ мы замерали, хотя и одѣлись въ осеннее пальто, былъ вѣтерокъ который для насъ, Туркестанцевъ, показался зимнимъ, солншко хотя и свѣтило, но грѣло плохо.

а окна вагона, разъ опущенные ни за что не хотѣли подниматься не смотря на усилия поѣздной прислуги. Бѣдна природа, хлѣбъ зеленый, овощи молоды, мы попали какъ-бы въ другое царство. Послѣ роскоши Самарской, Саратовской губерннн жалко было смотрѣть на поля которые мы проѣзжали. Да и линія вся жалкая стрѣлочники въ лаптяхъ, станціи съ грязью, путь со скрипомъ а при проѣздахъ мостовъ съ замираніемъ сердца. Вездѣ винять „казну“. Пусть кто хвалить частныя предпріятія познакомится съ Казанской ж. д. и по ней проѣдете. Отобьетъ охоту на слѣдующій разъ хвалить то, чего не знаешь.

Вотъ въ дымкѣ и Арзамасъ. Какой красавецъ—весь покрытъ церквами, которая бѣлѣютъ крестами. Любой губернской городъ позавидуетъ красотѣ Арзамаса. Поѣздъ остановился и мы на время, должны простится съ удобствами пути.

М. А.

О важномъ значеніи церковности.

Наша церковность, съ ея дивными обрядами и чудной поэзіей, служить какъ бы посредникомъ между міромъ духовнымъ и вещественнымъ, проводникомъ благодатныхъ вѣяній изъ мира духовнаго въ душевный и вещественный, способствуетъ расцвѣту въ духовно-тѣлесномъ составѣ человѣческой природы тѣхъ началъ, которыя составляютъ въ ней черты образа и подобія Божія. Церковность не была бы нужна, если бы человѣкъ не былъ облеченъ плотію, но пока онъ во плоти, она ему нужна, какъ нѣчто сродняющее духовный міръ съ его земностью, приближающее къ нему этотъ міръ и съ своей стороны одухотворяющее его тѣлесную природу.. Известно, что поэзія воспитываетъ въ человѣкѣ чувство прекрасно; наша церковность равномерно развиваетъ всѣ лучшія стороны духовнаго существа человѣческой природы. И что можетъ сравниться съ ея тихимъ, но могучимъ и благодатнымъ воздѣйствіемъ на душу?

Чѣмъ жила наша святая Русь? Культурой ли, основанной на научныхъ открытіяхъ? Нѣтъ она жила въ массѣ своего простого народа—*православною церковностью*; отъ временъ св. Владимира церковь Божія для простого русскаго человѣка замѣняла и школу, и воспитателя, и всякую культуру, всякую цивилизацію. Подъѣзжаете вы въ ясное лѣтнее утро къ какому-нибудь нашему старинному городу, что предъ вами прежде всего открывается? Дома еще утопаютъ въ зелени садовъ и почти незамѣтны, а храмы Божіи уже привѣтливо смотрятъ на васъ, ярко блистая на солнцѣ своими позолоченными крестами и куполами; и ихъ такъ много, какъ будто весь городъ состоитъ изъ однихъ только церквей. Или путешествуете вы въ ясный лѣтній день по довольно населенной мѣстности; вотъ вы поднялись на гору, съ которой далеко-далеко видно во всѣ четыре стороны: предъ вами зеленѣютъ поля и луга, виднѣются рощи, по пригоркамъ раскинулись деревни, но чаще всего вашъ взоръ опять останавливается на храмахъ Божіихъ, стоящихъ то далеко отъ васъ на горѣ, то вблизи васъ, гдѣ-нибудь за лѣсомъ, въ уютной лощинѣ... Съ одного мѣста вы часто насчитаете ихъ до десяти, двадцати и болѣе... И на душѣ становится такъ отраднo, такъ тепло, что невольно перекреститесь и подумаетесь: хороша ты, наша святая Русь—матушка! Благословенна ты, наша родная православная страна! Какъ

ало бы пусто и томительно грустно на этой грѣшной землѣ, если бы не было въ ней храмовъ Божіихъ! Безпріютной пустыней кажутся православному русскому человѣку тѣ страны, гдѣ нѣтъ храмовъ Божіихъ. Храмы Божіи — это истинные историческіе центры духовной жизни нашего народа. свѣточнн его прощѣнія и хранилища Христовой благодати, которая незримиы потоками разносится изъ нихъ по лицу всей нашей родной земли и напаяетъ животворною силою духъ нашего народа! Не даромъ на самой зарѣ христіанства нашихъ предковъ — язычниковъ ничто такъ не поразило, какъ благолѣпіе богослуженія въ храмѣ св. Софіи въ Царь-градѣ: „не помнимъ, гдѣ мы были тогда на небѣ или на землѣ“, говорили они потомъ князю — своему „Красному Солышкѣ“. Красота богослуженія, великолѣпіе церковности съ тѣхъ поръ глубоко запегли въ русскую душу, а украшеніе храмовъ Божіихъ стало исконною, любимую добродѣтелью русскаго народа.

Каждый праздникъ въ православной церкви имѣетъ свои особенности, ставляющія въ душѣ неизгладимыя впечатлѣнія; каждый обрядъ церковный, даже повидимому незначительный, какъ, напр., посѣщеніе дома священникомъ — великіе праздники съ крестомъ и св. водою, имѣетъ великое благодетворное воспитательное значеніе. Кто хочетъ сколько-нибудь понять всю художественную красоту и благодатное воспитательное свойство нашего богослуженія, нашихъ церковныхъ обрядовъ, тому слѣдуетъ прочесть превосходную книгу „Письмо о богослуженіи православной церкви“ покойнаго писателя А. Н. Муравьева; эти письма могутъ доставить читателю истинно художественное наслаженіе. Точно также слѣдуетъ прочесть „Размышленіе о Божественной литургии“ великаго художника — поэта Н. В. Гоголя. Книги эти даютъ возможность осмысливать тѣ впечатлѣнія, какія съ дѣтства слагаются въ душѣ при посѣщеніи храма Божія и нашего православнаго богослуженія. Объ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства прекрасно вспоминаетъ въ одномъ изъ своихъ поученій покойный знаменитый архипастырь церкви русской — архіепископъ Никоноръ. Онъ говоритъ, что мы не только подъ старость, но и въ полномъ расцвѣтѣ силъ живемъ сердцемъ больше уже воспоминаніями, чѣмъ живыми впечатлѣніями.. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ миновали великіе святыя дни страстей Господнихъ и Его славнаго воскресенія: для кого эти дни были днями самыми священными, дорогими, трогающими душу, обновляющими духъ? Конечно, для того, кто воспринялъ всю сладость духовныхъ впечатлѣній отъ церковныхъ богослуженій этихъ дней — еще въ своемъ дѣтствѣ, въ тѣ златые годы, когда каждая церковная пѣснь, каждый обрядъ, совершаемый въ эти дни умиляетъ неслорочное еще сердце, и это сердце запечатлѣвало въ себѣ всю дивную красоту этихъ обрядовъ, этихъ церковныхъ пѣснопѣній, не справляясь даже, на первыхъ порахъ, со точнымъ смысломъ ихъ, а какъ-то внутренно постигая, помимо логическихъ опредѣленій, силу и суть этихъ обрядовъ и пѣснопѣній... Вспомните рассказъ о знаменитомъ графѣ Сперанскомъ. Въ Свѣтлый праздникъ приходитъ къ нему священникъ съ крестомъ уже предъ вечерней а графъ еще сидитъ весь въ своихъ орденахъ; онъ еще не разговлялся въ ожиданіи, пока батюшка благословитъ его трапезу.. Вотъ какъ глубоко цѣнили наши церковные обряды этотъ великій государственныи мужъ своего времени! Видно, эти обряды стали потребностью его вѣрующаго сердца, такъ что безъ нихъ обойтись не могъ. Видно церковность питала его духъ своимъ благодатнымъ воздѣйствіемъ. Видно онъ чувствовалъ и хорошо понималъ благотворную силу такого воздѣйствія.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что наша „церковность“ обнимаеъ всѣ стороны нашей духовной жизни и даетъ опредѣленную норму для всѣхъ нашихъ житейскихъ отношеній, что чрезъ нее, эту церковность, въ воспитаніе приводить такое живое начадо изъ области вѣчной красоты, вѣчной истины, не отвлеченной красоты и истины, а вѣчно живой въ лицѣ церкви и всѣхъ ея чадь, всѣхъ

вѣковъ и время. „Цѣрковность“ осязательно связываетъ членовъ церкви въ видимый союзъ, даетъ ему внѣшнюю жизнь. Безъ „церковности“ не могло бы православное христіанское общество сохранить свое единство и высоту христіанскаго духа, свидѣтельствомъ тому служатъ всѣ религіозныя исповѣданія и секты, которыя отринули „церковность“: члены этихъ общинъ и сектъ потеряли свое духовное единство, дробятся на новыя и новыя секты; вмѣстѣ съ этимъ они утратили полноту и высоту вѣры. низведя ее до сухихъ формулъ, не возвышающихъ, а убивающихъ религіозное чувство. Чувство религіозное, какъ самое нѣжное, требуетъ для своего воплощенія, для своего жизненнаго выраженія соответствующей внѣшности. Православная внѣшность, православная церковность есть именно та атмосфера, которую дышетъ христіанское чувство. Православный храмъ съ его устройствомъ и богослуженіемъ служитъ самымъ лучшимъ средствомъ для объединенія всѣхъ христіанъ въ молитвѣ, въ однихъ чувствахъ вѣры и любви. Поэтому и самый храмъ характерно называется церковью. Но здѣсь объединяются не только настоящіе члены церкви земной между собою, объединяются они со всѣми святыми, достигшими совершенства и со всѣми почившими въ вѣрѣ предками. Предъ лицомъ первыхъ мы присутствуемъ, имѣя прель собою ихъ честныя изображенія и вступаемъ съ ними въ молитвенное общеніе, прося ихъ ходатайства за насъ предъ Богомъ. За вторыхъ мы сами молимся Господу, да проститъ Онъ имъ всѣ ихъ согрѣшенія и сопричтетъ къ лику избранныхъ Своихъ. Служа наилучшимъ средствомъ выраженія церковнаго единства, храмъ съ его устройствомъ отвлекаетъ вниманіе отъ мірскаго и обращаетъ умъ къ небесному, святому. Церковное богослуженіе съ его библейскими чтеніями, съ его возвышенными молитвами и пѣснопѣніями укрѣпляетъ въ мысли христіанскія истины, возбуждаетъ покоянно-религіозное чувство и призываетъ отложить всякое житейское попеченіе. Для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ здѣсь всегда открыто успокоеніе. И едва ли гдѣ-либо человѣкъ найдетъ такое утѣшеніе въ скорби, какъ въ православномъ храмѣ.

(Товар. Церкв. Общ. Вѣст.)

Оргія безстыдства.

До какого безстыдства дошла лѣвая печать и примкнувшіе къ ней газеты, якобы изъ праваго лагеря „Пет. Вѣд.“ „Рус. Знамя“ и „Гол. Рус. дабы дискредитировать ненавистнаго имъ о. Восторгова, видно изъ нижепомѣщеннаго официального заявленія директора Тифлисской гимназіи. О. Восторговъ помѣстивъ въ „Рус. Зем.“ слѣдующее письмо въ редакцію.

Въ газетѣ „Голосъ Русскаго“ присяжный повѣренный г. Балашовъ помѣстивъ 30 іюля сего года статью, въ которой взвелъ на меня тяжелыя для священника и человѣка обвиненія въ томъ, будто бы я, въ бытность законоучителемъ 1-й Тифлисской женск. гимназіи, обращалъ своихъ ученицъ въ любовницъ, отчего онѣ частью утопились, застрѣлились, повѣсился, частью сошли съ ума. Для убѣдительности г. Балашовымъ были указаны поименно шесть ученицъ: Антонина Рубановская („сошла съ ума, проживаетъ въ Тифлисі, въ X участкѣ“), Григорьева Евгенія („получила буйное умопомѣшательство и умерла“), Куликовская Вѣра („застрѣлилась“), Горбенко (имя не указано — „повѣсилась“), Романченко и Цхомелидзе (имена не указаны — „выкинулись изъ оконъ и разбились на смерть“).

Въ дополненіе къ этому г. Н. Дурново помѣстивъ въ „Спб. Вѣдомостяхъ“ статью, гдѣ, повторивъ все вышензложенное, добавилъ имя ученицы Михайловой, которая будто бы по той же причинѣ выбросилась изъ окна, при чемъ сооб-

шилъ, что немедленно послѣ этого я долженъ былъ оставить службу въ гимназіи и тайно бѣжать изъ Тифлиса.

Я лично спокойно отнесся къ такимъ обвиненіямъ противъ меня, потому что они сами себя опровергаютъ явной неправдоподобностью и баснословной чудовищностью. Къ удивленію, сообщенія г. Балашова и Дурново были перепечатаны газетами, даже серьезными, при чемъ нѣкоторыми весьма старательно и обильно комментировались.

Эъ видахъ возстановленія истины, прошу васъ напечатать полученное мною официальное увѣдомленіе отъ г. директора 1-й тифлисской женской гимназіи отъ 6 сентября 1910 года, за № 824 при семь прилагаемое. Изъ этого документа видно:

1) Я служилъ въ гимназіи 3 года съ небольшимъ, такъ что за это короткое время вся дѣятельность моя и отношеніе къ ученицамъ были у всѣхъ учащихся на виду; 2) большинство фамилій ученицъ, указанныхъ Балашовымъ въ его сообщеніи, вымышлены, 3) изъ указанныхъ дѣйствительныхъ ученицъ ни одна не кончила самоубійствомъ, 4) этихъ двухъ послѣднихъ дѣйствительно существующихъ ученицъ я или не помню, или не зналъ потому, что онѣ за малолѣтствомъ (по расчету времени 12—14 лѣтъ) не могли быть моими ученицами я) преподавалъ въ гимназіи только въ среднихъ и старшихъ классахъ; въ гимназіи было до 1200 ученицъ; прошло 10 лѣтъ послѣ моего оставленія службы (въ гимназіи). 5) Со службы въ гимназіи я ушелъ на высшую должность не сразу послѣ покушенія на самоубійство ученицы, о коей пишетъ г. Дурново, а спустя почти годъ, и не выѣхалъ немедленно изъ Тифлиса, какъ увѣряетъ г. Дурново, а прослужилъ тамъ еще нѣсколько (пять) лѣтъ.

Клевета на лицо. Если я не писалъ опроверженій лично, то потому только что считалъ это недостойнымъ своего званія; пусть говорятъ за меня другіе. Тѣмъ не менѣе я не стану и теперь привлекать кого либо въ судъ: клеветники все равно опять будутъ клеветать потому что и на сей разъ они отлично знали, что говорятъ неправду. Въдъ Дурново въ тѣхъ же „Спб. Вѣдом.“ въ 1901 году писалъ противъ меня, какъ наблюдателя школъ въ Грузіи, писалъ противъ меня и въ 1905 году все потому же вопросу о школахъ и автокефалии, слѣдовательно, зналъ, что я уже пять лѣтъ оставилъ должность законоучителя гимназіи и проживалъ въ Тифлисѣ. Самый отъездъ мой изъ Тифлиса тотъ же Дурново въ статьяхъ послѣ 1905 года ставилъ въ связь совсѣмъ съ другими обстоятельствами. Однако, теперь онъ не постыдился описать мой переходъ со службы изъ Тифлиса въ Москву въ такомъ видѣ, чтобы подтвердить клевету Балашова.

Я уже привыкъ терпѣть отъ подобнаго рода приѣмовъ борьбы. Но мнѣ безконечно жаль тѣхъ оклеветанныхъ дѣвушекъ и ихъ родителей, которымъ выходки Балашова и Дурново причинили столько страданій. Пусть бы они уже сыпали удары на меня одного.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Р. С. Прошу газеты, перепечатавшія сообщенія Балашова и Дурново, перепечатать и это мое письмо-опроверженіе, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ и директора 1 Тифлисской женской гимназіи.

Директоръ 1-й Тифлисской женской Великой Княгини Ольги Θεодоровны гимназiи.

6 го сентября 1910 юда.

№ 824.

Г. Тифлисъ.

Его Высокопреподобiю.

отцу протоiерю I. I. Восторгову.

Въ отвѣтъ на запросъ вашего высокопреподобiя одъ 27 го августа 1910 года за № 7424 имѣю честь сообщить слѣдующее:

1) Въ бытность вашу законоучителемъ въ 1-й Тифлисской женской Великой Княгини Ольги Θεодоровны гимназiи, т.-е. за время съ 15-го августа 1897 года по 22-е декабря 1900 г., Рубановская Антонина, Куликовская Вѣра и Цхомелидзе ученицами гимназiи не состояли и въ алфавитныхъ книгахъ гимназiи не значатся.

2) Ученицы Евгенiи Григорьевой въ то время въ гимназiи тоже не было; были тогда въ числѣ ученицъ двѣ Григорьевыхъ: Лидiя, поступившая въ 8-й классъ въ 1899 г. и выбывшая въ 1901 году, и Варвара, поступившая въ 8-й классъ въ 1900 г. и выбывшая въ 1902 году. За время пребыванiя въ гимназiи съ ума онѣ не сходили и не умирали.

3) Въ гимназiи учились три сестры Горбенко: Ольга, поступившая въ 1894 году въ младшее отдѣленiе приготовительнаго класса и окончившая курсъ 8-го класса въ маѣ 1905 года; Марiя, поступившая въ младшее отдѣленiе приготовительнаго класса въ 1895 году и окончившая курсъ въ декабрѣ 1905 года, и Вѣра, поступившая въ младшее отдѣленiе приготовительнаго класса въ 1899 г. и выбывшая изъ третьяго класса въ началѣ 1903—904 учебнаго года. Когда въ газетѣ „Современное Слово“ появилась статья съ сообщенiемъ, что ученица тифлисской женской гимназiи г-жа Горбенко окончила жизнь самоубiйствомъ, ко мнѣ въ гимназiю пришла г-жа Горбенко, мать перечисленныхъ выше трехъ бывшихъ ученицъ 1-й женской гимназiи, и сообщила, что ни одна изъ трехъ ея дочерей никогда и не думала посягать на свою жизнь.

4) Романченко Вѣра поступила въ 1895 г. въ старшее отдѣленiе приготовительнаго класса и окончила курсъ 8-го класса въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года. На-дняхъ она пришла въ гимназiю и просила выдать ей удостовѣренiе въ томъ, что за время вашей службы въ 1-й женской гимназiи она была единственной въ гимназiи ученицей съ фамилiей Романченко. Но ея словамъ, она, оскорбленная сообщенными въ газетахъ невѣрными свѣдѣнiями о ней, хочетъ обратиться за защитой въ судъ. Просимое ею удостовѣренiе было выдано. Въ настоящее время она замужемъ, и фамилiя ея—Семенова.

5) 11-го марта 1900 года бросилась изъ окна 2-го этажа гимназiи во дворъ одна ученица 6-го класса перваго отдѣленiя, фамилiю которой я не считаю удобнымъ оглашать, такъ какъ въ настоящее время, какъ мнѣ сказали, она проживаетъ въ Тифлисъ. Оправившись отъ поврежденiй, бывшихъ результатомъ паденiя, она перевелась въ другую тифлискую гимназiю, гдѣ и окончила курсъ. Директоромъ 1-й женской гимназiи былъ тогда К. Л. Шулгинъ. Произведенное имъ разслѣдованiе не выяснило причинъ покушенiя на самоубiство. Къ отвѣтственности никто привлеченъ не былъ.

6) Изъ отношенiя канцелярiи Его Высокопреосвященства экзарха Грузiи отъ 4-го января 1901 года за № 22-мъ усматривается, что съ 22-го декабря

1910 года Св. Синодомъ вы были назначены, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, на должность наблюдателя церковныхъ школъ грузинской епархіи.

7) Такъ какъ въ дѣлахъ канцеляріи 1-й женской гимназіи не имѣется данныхъ о дальнѣйшемъ прохожденіи вами службы, то я не имѣю возможности дать точную дату вашего отъѣзда изъ Тифлиса. Но я могу подтвердить, что послѣ оставленія вами службы въ гимназіи вы проживали въ Тифлисѣ еще нѣсколько лѣтъ

(Колоколь) Директоръ гимназіи Я. Сватошъ

Х Р О Н И К А.

Изъ Асхабада сообщаютъ: 14 Сентября въ Асхабадской церкви—школь Св. Креста, по случаю храмового праздника, было совершено торжественное богослуженіе Прот. М. Колобовымъ, въ сослуженіи священника А Марковского, іеромонаха Виталія, діаконовъ: В Чеснокова и М. Харлампіева.

Послѣ богослуженія всѣ сослужащіе были приглашены О. Протоіереемъ въ его домъ, гдѣ любезнымъ хозяиномъ и хозяйкой были предложены гостямъ чай и постная закуска.

Въ это время, въ первомъ часу дня, происходило замѣчательное даже для Асхабадскихъ климатическихъ условій необычайное, атмосферическое явленіе.

Поднялся такой сильный ураганъ, что многія деревья были поломаны и вывернуты съ корнями,

Пыль, подымавшаяся надъ городомъ огромными массами, какъ грозная туча, закрыла солнце.

Сначала всѣ предметы окрасились желто-багрянымъ цвѣтомъ, какъ при ночномъ пожаришѣ, потомъ стало темно, какъ ночью и нашъ праздничный завтракъ продолжался при свѣтѣ зажженныхъ лампъ.

Густая тьма продолжалось съ полчаса за тѣмъ, хотя буря и продолжалась, но стало свѣтлѣе, а въ 4 часа дня пошелъ дождь, вѣтеръ сталъ стихать и атмосфера очистилась отъ пыли.

Такое необыкновенное явленіе вызвало въ простомъ народѣ много разныхъ толковъ, а на нѣкоторыхъ нагнало суевѣрный страхъ.

Многіе считали это зловѣщомъ предзнаменіемъ какой либо катастрофы, а нѣкоторые утверждали, что это было солнечное затменіе.

Но, для большинства это явленіе было знаменіемъ Божіей благодати: „Не въ трусѣ Господь и ни въ огни Господь и по огни гласъ хлада тонна и тамо Господь“!

Діаконъ Василій Чесноковъ.

То же явленіе наблюдалось и у насъ, въ Вѣрномъ, но прошло оно благополучно.

Къ борьбѣ съ пьянствомъ. Высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Владиміромъ утвержденъ уставъ Московскаго общаго общества борьбы съ народн. пьянствомъ, имѣющаго цѣлью объединить всѣхъ дѣятелей изъ среды духовенства и лицъ служащихъ въ дух. учебн. заведеніяхъ и церк.-прих. школахъ моск. епархіи, на почвѣ полного личнаго воздержанія отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ,—для теоретич. обоснованія и практич. осуществленія наиболѣе цѣлесообразныхъ религіозно-просвѣтит. мѣръ народнаго отрезвленія.

Общество намѣчаетъ для себя слѣдующія задачи: 1) вырабатывать теоритическія основанія для религіозно-просвѣтительной борьбы съ народнымъ пьянствомъ; 2) помогать широкому развитію церк.-прих. братствъ трезвости; 3) знакомиться съ антиалкогольной литературой—русской и иностранной, а для этого образовать библіотеку для своихъ членовъ, со складомъ тѣневыхъ картинъ; 4) распространять идеи трезвости путемъ публичныхъ чтеній; 5) заботиться о распространеніи идей трезвости среди учащихся и учащихъ въ церк.-прих. школахъ (организация товарищескихъ союзовъ трезвости, разсылка книгъ и брошюръ, устройство курсовъ и пр.); 6) издавать печатный органъ по борьбѣ съ пьянствомъ, а также соотвѣтствующую литературу.

Торжественное открытіе общества назначено на 28 сентября. Утромъ въ этотъ день въ церкви епархіальнаго дома высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, будетъ совершено богослуженіе; вечеромъ въ залѣ состоится собраніе открытія дѣйствій общества. Прот. Н. А. Любиновымъ, свящ. Л. П. Любиновымъ и Н. П. Розановымъ, будутъ сдѣланы доклады, а синодальнымъ хоромъ будутъ исполнены духовныя пѣснопѣнія. (колоколь)

Св. Синодомъ внесены 31-го августа въ Думу рядъ законопроектовъ: объ учрежденіи пенсіонной кассы учительницъ и учителей церковныхъ школъ, объ ежегодномъ ассигнованіи по 600,000 на увеличеніе содержанія духовенству, объ ассигнованіи 500 тысячъ рублей на церковно-школьно-строительныя нужды, объ увеличеніи кредита на сооруженіе новыхъ храмовъ съ 500,000 до 1,000,000 объ увеличеніи содержанія учащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ.

Св. синодомъ въ послѣднее время обращено вниманіе на недостаточность и неопредѣленность матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Св. синодомъ ставитъ своею задачею въ ближайшее время выяснить: 1) какіе оклады содержанія могутъ быть признаны вполне достаточными для обезпеченія причтовъ при современныхъ условіяхъ жизни; 2) какіе имѣются или могутъ быть изысканы на мѣстахъ источники и способы къ обезпеченію священно-церковно-служителей въ дополненіе къ пособію на это изъ средствъ